

О датировке «корсунского» креста из переславского Никольского монастыря

В фондах Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится редкий памятник русского декоративно-прикладного искусства — за престольный крест из собора Николая Угодника Никольского монастыря.¹ Он поступил в музей в 1923 г. и в каталожной карточке значится как «крест корсунский четырёхконечный, дубовый, византийской формы XVI—XVII вв.». В то же время, среди служителей церкви до сих пор бытует мнение, что данный памятник является одной из древнейших святынь Ростово-Ярославской епархии, связанной своим происхождением с первыми веками христианства на Руси, едва ли не подлинником «корсунского дела». И в обстоятельствах, когда возобновлённый Никольский монастырь и епархиальные власти пытаются настаивать на возвращении креста в обитель, вопрос о его датировке приобретает принципиальное значение.

Переславский «корсунский» крест имеет весьма внушительные размеры. Его высота — 208 см (с рукоятью — 239 см), ширина — 135 см. Его ветви неодинаковой длины, нижняя — заметно длиннее, чем три остальных. Деревянная основа креста обита золочёной медью и украшена тридцатью серебряными дробницами-мошевицами (по 15 с каждой стороны), обведёнными серебряными же картушами. Кроме того, по полю креста, как с лицевой, так и с оборотной стороны, разбросаны касты с огранёнными цветными стёклами и полудрагоценными камнями-кабошонами, а также небольшие крестики из полудрагоценных камней — яшмы, лазурита и других. По периметру крест обведён обнизью из речного жемчуга и стеклянных бусин.

На лицевой стороне креста дробницы с гравированными на них изображениями расположены следующим образом: в средокрестии — Распятие с Богородицей и Иоанном Предтечей; на концах — Рождество Христово, Сошествие Святого Духа, Положение во гроб и Сошествие во Ад; на ветвях — Дмитрий Солунский, Иоанн Богослов, Иоанн Предтеча, Святой Василий пресвитер Анкирский, Великомученик Георгий, Апостол Павел, Фёдор Тирон, Великомученик Виктор, Фёдор Стратилат, Фёдор Смоленский и Чада его Давид и Константин. На оборотной стороне: в средокрестии — Вознесение Христово; на концах — Въезд в Иерусалим, Благовещение, Успение Богородицы, Сретение Господне; на ветвях — Мученица Христина, Мученик Евстратий, Святой Василий епископ Амасийский, Святой Агафоник, Святой Меркурий, Великомученица Марина, Великомученик Орест, Святой Игнатий Ростовский, Святой Исайя Ростовский, князь Василий Ярославский. К сожалению, ещё до поступления креста в музей дробницы были грубо вскрыты и находившиеся в них мощи перечисленных выше святых утрачены. При этом часть дробниц серьёзно повреждена, а некоторые целиком оторваны от креста и ныне хранятся отдельно (например, центральная композиция лицевой стороны «Распятие с предстоящими» лишь недавно была обнаружена

---

*Сукина, Л. Б. О датировке «корсунского» креста из переславского Никольского монастыря / Л. Б. Сукина // История и культура Ростовской земли, 2001 г. — Ростов, 2002. — С. 265—?.

¹Переславль-Залесский историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Инв. № 1711. Автор благодарит главного хранителя Переславского музея Герасимову Н. Р. за предоставленную возможность исследовать этот памятник.

хранителями музея среди других предметов прикладного искусства неизвестного происхождения).¹

Сохранившиеся до нашего времени документы Никольского монастыря не дают никаких сведений о происхождении «корсунского» креста и обстоятельствах его появления в обители.² Сторонники древности этого памятника апеллируют к мнению известного историка церкви и исследователя переславской старины А. И. Свирелина, посвятившего кресту отдельную работу.³

Отнесение креста к «корсунским» древностям Свирелин аргументирует его схожестью со знаменитым запрестольным крестом из Успенского собора Московского Кремля: «Если Московский крест считается Корсунским крестом, то и Переславский крест должен быть отнесён к *tinu* (выделено нами. — Л. С.) Корсунских крестов».⁴ Из этого сравнения и ряда отвлечённых рассуждений исследователь сделал неожиданные, ничем более не аргументированные выводы:

1. крест, находящийся в переславском Никольском монастыре, есть корсунский, принесённый из Киева в Ростово-Суздальскую землю в конце X или в начале XI в.;
2. московский корсунский крест принесён в Москву из Ростова во второй половине XV в.;
3. украшения на переславском корсунском кресте выполнены в северной Руси попечением князя Дмитрия Донского и царя Ивана Грозного с супругами;
4. корсунский крест принесён в Никольский монастырь из Суздаля во второй половине XVII в. некими почитателями старины.⁵

Что касается формы переславского креста, то он действительно принадлежит к древнему типу процессуальных и запрестольных крестов, восходящих к кресту императора Константина, явившемуся ему перед Мильвийской битвой. Неизвестный византийский автор конца VIII — начала IX в. описывает один из таких крестов, украшавших площадь Константинополя: «В северной части форума стоит крест [такой], каким увидел его на небе великий Константин, позолоченный и с круглыми шарами [яблоками] на концах».⁶ Эволюция этой формы креста изучена и подробно описана А. П. Смирновым в статье, посвящённой греческому выносному кресту XI—XII вв.⁷ Кресты, подобные константинову, в период раннего средневековья встречались в алтарях храмов Сирии, Армении, Грузии, на Афоне.⁸ Вполне возможно, что на Русь такие кресты впервые попали из Византии через Корсунь, и здесь за ними закрепилась традиция именованья «корсунскими».⁹

Ветви креста из Никольского монастыря, как и его византийских прототипов, заканчиваются дисками, связанными с концами перемычками, выходящими из середины выемок концов. Из глубокой древности идёт и традиция обнизывать крест по периметру бусинами и жемчугом (в некоторых случаях обнизь заменялась чеканным узором из выпуклых

¹Благодарю за указание на эту находку Герасимову Н. Р. и Петровнину Г. М.

²Переславский Никольский монастырь был основан около 1350 г. преподобным Дмитрием Прилуцким. Разорён в Смуту и восстановлен в середине XVII в. старцем Дионисием. Расцвет монастыря падает на вторую половину XVII — первую половину XVIII в. и связан с деятельностью бывшего расколоучителя игумена Питирима (в будущем Нижегородского архиепископа) и царского духовника Варлаама Высоцкого. В это время весь ансамбль монастыря был отстроен в камне, в том числе главный храм — Никольский собор. В 1898 г. монастырь из мужского был преобразован в женский. В 1923 г. упразднён, с 1993 г. — вновь действующий женский монастырь Русской Православной Церкви. До нашего времени сохранились монастырские описи и синодики XVII—XIX вв.

³Свирелин, А. И. Древний запрестольный крест в городе Переславле-Залесском / А. И. Свирелин // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. — Владимир, 1900. — Т. 2. — С. 1—20.

⁴Там же. — С. 6—7.

⁵Там же. — С. 19—20.

⁶Смирнов, А. П. Выносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков / А. П. Смирнов // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. — М., 1975. — С. 36.

⁷Там же. — С. 27—40.

⁸Baumstark, A. Altarkreuze in nestorianischen Klostern des VI. Jahrhunderts / A. Baumstark // Romische Quartalschrift. — Rom, 1900. — Т. 14. — С. 70—71.

Чубинашвили, Г. Н. Грузинское чеканное искусство / Г. Н. Чубинашвили. — Тбилиси, 1959. — С. 174—176.

Grabar, A. La precieuse croix de la Lavra Saint Athanase au Mont Athos / A. Grabar // Cahiers archeologiques. — Paris, 1969. — Т. 19. — С. 99—125.

⁹См. размышления о «корсунском» деле А. П. Смирнова: Смирнов, А. П. Выносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков / А. П. Смирнов // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. — М., 1975. — С. 40.

бляшек), украшать кастами с драгоценными и полудрагоценными камнями и снабжать его крючками и кольцами для удобства ношения во время крестных ходов. В средокрестии изображены «Распятие» (с лицевой стороны) и «Воскресение» (с оборотной) как ведущие сюжеты литургического действия. Но на этом сходство заканчивается.

В XI—XII вв. концы византийских запрестольных крестов обычно украшали чеканные изображения Богоматери, Иоанна Крестителя, Архангелов Михаила и Гавриила, Святых Дмитрия Солунского, Георгия Победоносца, Фёдора Стратилата и Николая Мирликийского. В случае с переславским крестом мы имеем дело с более сложной декорацией, включающей в себя дробницы с мощами святых Ростовской митрополии, большинство из которых удостоились канонизации только на Макарьевских соборах середины XVI в.¹ На почётных местах на верхней ветви с двух сторон расположены мощевики святых Василия Амасийского и Василия Анкирского, получивших известность как ревнители чистоты христианства и борцы с ересью. Такая программа декорации, несомненно, была обусловлена какими-то особыми обстоятельствами.

В древности победные выносные кресты должны были убеждать новообращённых язычников и еретиков в торжестве истинного христианства и играли важную роль в религиозных процессиях и действиях, как на православном Востоке, так и на католическом Западе. Не случайно такой тип креста был распространён на Руси в первые века её христианизации.²

Интерес к форме большого запрестольного креста возродился на русской почве в середине XVII в. Н. Ф. Каптерев связывал его с деятельностью патриарха Никона. В 1656 г. для только что построенного Кийского Крестного монастыря Никон заказал точную копию креста Господня, для чего даже посылал в Иерусалим иеромонаха. На кресте были устроены мощевики с тремя сотнями частиц различных святынь. По мысли Никона, поклонение новому кресту должно было заменить путешествие в Святую землю:

Аще кто с верою восхощет к тому Животворящему Кресту на поклонение приити, да не менее тому силою того святого Животворящего Креста благодать дается, якоже путешествующим в святые палестинские места.³

Деяние патриарха, надо полагать, вызвало подражание в среде ревнителей древнего благочестия. Известно, что подобные кресты появились в это время не только в Московском Кремле, но и в Ярославле, Дмитрове и других городах.⁴ Вероятно, эти новые святыни использовались в борьбе с расколом и влиянием идей протестантизма.

Когда же такой крест мог появиться в Переславле? В решении этого вопроса, пожалуй, можно согласиться с А. И. Свирелиным, который связывает его перемещение в Никольский монастырь с деятельностью в обители раскаявшегося расколоучителя Питирима, который с 1704 г. был здесь строителем, а с 1713 г. игуменом. В начале XVIII в. Питирим выступает уже в роли яростного борца с расколом, за что заслуживает поставления в 1719 г. в епископы Нижегородские.⁵ Напомним, что среди мощевиков переславского креста есть ковчежец с мощами Апостола Павла, также пережившего обращение в истинную веру.

¹ Голубинский, Е. Е. История канонизации святых в русской церкви / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1903. — С. 92—108.

² Смирнов, А. П. Выносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков / А. П. Смирнов // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. — М., 1975.

³ Каптерев, Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Ф. Каптерев. — Сергиев Посад, 1914. — С. 62.

⁴ Владимир. Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом / Владимир, иеромонах. — М., 1881.

Касаткин, Д. В. Сказание о древнем чудотворном кресте господнем, находящемся в Успенском соборе г. Дмитрова Московской губернии / Д. В. Касаткин. — Дмитров, 1895.

Саликова, Э. П. Запрестольный крест XVII века из собрания Государственных музеев Московского Кремля / Э. П. Саликова // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. — М., 1991. — Т. 8. — С. 32—47.

⁵ Свирелин, А. И. Древний запрестольный крест в городе Переславле-Залесском / А. И. Свирелин // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. — Владимир, 1900. — Т. 2. — С. 18.

При Питириме на средства «московского гражданина» Герасима Яковлева Обухова строился новый каменный Никольский собор, для которого и предназначалась святыня. Храм был завершён в 1721 г.¹

В монастырской описи конца XVIII в. среди существенного соборного имущества указан «на горнем месте крест большой серебряной обложен медью».² О его древности не упоминается. Возможно, в самом монастыре и не питали никаких иллюзий по поводу времени создания святыни. Так, назначенный в 1898 г. настоятелем Никольского собора священник Ф. П. Делекторский в своём описании обители высказался весьма определённо: «в Николаевском монастыре находится замечательный археологический памятник XVII века — так называемый Корсунский Крест». И только ниже, будто спохватившись, излагает версию А. И. Свирелина о его корсунско-киевском происхождении.³

Анализ стилистических особенностей декора креста подтверждает версию Делекторского. Изображения на дробницах выполнены в характерной для конца XVII в. «гравюрной» манере. А обрамляющие их картуши с европейскими «императорскими» коронами в верхней части не оставляют сомнений в своей принадлежности к стилю русского барокко.⁴ Учитывая время строительства храма, для алтаря которого предназначался крест, думается, можно ограничить датировку его создания рубежом XVII—XVIII вв.

Жёсткая, несколько грубоватая техника исполнения гравировок и чеканки, а также отсутствие пробирных и авторских клейм на деталях декорировки, выполненных из серебра, могут свидетельствовать о провинциальном происхождении памятника. Фигуры людей гравированы контурно, без теней, что было особенно характерно для ярославских ювелиров второй половины XVII столетия.⁵ Выбор из числа русских святых, чьи мощи были вмонтированы в крест, исключительно тех, кто почитался в Ростове и Ярославле, также позволяет предположительно связать его изготовление с местными серебряниками, выполнявшими церковные и частные заказы на территории Ростовской митрополии.

В 90-е гг. XIX в. Никольский собор был отремонтирован на средства переславского купца А. А. Варенцова. После ремонта «корсунский» крест переместился из алтаря и оказался «на завороте к левому клиросу».⁶ Вероятно, его также «реставрировали» в конце XIX или в начале XX в. На месте некоторых дробниц, которые А. И. Свирелин считал утраченными, появились новые — «Благовещение», «Успение», а также был заменён повреждённый мошевик Фёдора Стратилата (все они заметно отличаются небрежностью исполнения и примитивностью рисунка от более древних).

Таким образом, «корсунский» крест из переславского Никольского монастыря если и может считаться таковым, то не по происхождению, а исключительно по своей типологической принадлежности. Датировать этот памятник можно концом XVII — началом XVIII в., и ничто не указывает на его более древнее происхождение. Приблизительно в это же время крест оказался в Переславле, но привезён он был сюда, вероятнее всего, не из Суздаля,

¹Опись зданий Переславского Никольского монастыря за 1748 г. (?) // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 331. Оп. 1, ед. хран. 8. — Л. 13 об.

В архиве ошибочно названа описью Сольбинской Николаевской пустыни.

²Николаевский мужской монастырь. Опись монастырского и церковного имущества за 1798 г. // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 327. Оп. 1, ед. хран. 143. — Л. 3.

³Делекторский, Ф. П. Николаевский женский монастырь в городе Переславле, Владимирской губернии / Ф. П. Делекторский. — М., 1904. — С. 25.

⁴Похожий орнамент встречается на изделиях первой половины — середины XVIII в. Например, на серебряной стопке новгородской работы из собрания Государственного исторического музея. См.: Постникова-Лосева, М. М. Золотое и серебряное дело XV—XX вв. / М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. — М., 1995. — С. 95.

⁵Постникова-Лосева, М. М. Золотое и серебряное дело XV—XX вв. / М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. — М., 1995. — С. 115.

Отметим, что элементы барочного орнамента в виде короны появляются в русском декоративно-прикладном искусстве только в последней трети XVII столетия как символ «единого Христа, Пророка, Царя и Архиерея» и обозначают тенденции к абсолютизму в государственном устройстве России предпетровского и раннего петровского времени. (См.: Шитова, Л. А. Жемчужное шитьё второй половины XVII века. Проблемы атрибуции / Л. А. Шитова // Филёвские чтения: Тезисы конференции 16—19 мая 1995 года. — М., 1995. — С. 131.)

⁶Опись церковного имущества Никольского монастыря. 1894 г. // Переславль-Залесский историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Инв. № 5387.

Делекторский, Ф. П. Николаевский женский монастырь в городе Переславле, Владимирской губернии / Ф. П. Делекторский. — М., 1904. — С. 30.

а из Ростова или Ярославля. А первый серьёзный исследователь креста А. И. Свирелин, видимо, оказался жертвой искушения обрести среди столь высоко ценимых им переславских древностей «настоящую корсунскую вещь», что было свойственно многим «археологам» его времени.¹

Литература

1. *Baumstark, A.* Altarkreuze in nestorianischen Klostern des VI. Jahrhunderts / A. Baumstark // *Römische Quartalschrift*. — Rom, 1900. — Т. 14.
2. *Grabar, A.* La precieuse croix de la Lavra Saint Athanase au Mont Athos / A. Grabar // *Cahiers archeologiques*. — Paris, 1969. — Т. 19.
3. *Владимир.* Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, что ныне Архиерейский дом / Владимир, иеромонах. — М., 1881.
4. *Голубинский, Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви / Е. Е. Голубинский. — 2 изд. — М., 1903.
5. *Делекторский, Ф. П.* Николаевский женский монастырь в городе Переславле, Владимирской губернии / Ф. П. Делекторский. — М., 1904.
6. *Каптерев, Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях / Н. Ф. Каптерев. — Сергиев Посад, 1914.
7. *Касаткин, Д. В.* Сказание о древнем чудотворном кресте господнем, находящемся в Успенском соборе г. Дмитрова Московской губернии / Д. В. Касаткин. — Дмитров, 1895.
8. *Корзухина, Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела» на Руси (по материалам литья) / Г. Ф. Корзухина // *Византийский временник*. — М., 1958. — Т. 14.
9. Николаевский мужской монастырь. Опись монастырского и церковного имущества за 1798 г. // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 327. Оп. 1, ед. хран. 143.
10. Опись зданий Переславского Никольского монастыря за 1748 г. (?) // Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области. Ф. 331. Оп. 1, ед. хран. 8.
11. Опись церковного имущества Никольского монастыря. 1894 г. // Переславль-Залесский историко-архитектурный художественный музей-заповедник. Инв. № 5387.
12. *Постникова-Лосева, М. М.* Золотое и серебряное дело XV—XX вв. / М. М. Постникова-Лосева, Н. Г. Платонова, Б. Л. Ульянова. — М., 1995.
13. *Саликова, Э. П.* Запрестольный крест XVII века из собрания Государственных музеев Московского Кремля / Э. П. Саликова // *Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования*. — М., 1991. — Т. 8.
14. *Свирелин, А. И.* Древний запрестольный крест в городе Переславле-Залесском / А. И. Свирелин // *Труды Владимирской ученой архивной комиссии*. — Владимир, 1900. — Т. 2.
15. *Смирнов, А. П.* Выносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков / А. П. Смирнов // *Древнерусское искусство. Зарубежные связи*. — М., 1975.
16. *Чубинашвили, Г. Н.* Грузинское чеканное искусство / Г. Н. Чубинашвили. — Тбилиси, 1959.
17. *Шитова, Л. А.* Жемчужное шитьё второй половины XVII века. Проблемы атрибуции / Л. А. Шитова // *Филёвские чтения: Тезисы конференции 16—19 мая 1995 года*. — М., 1995.

¹См., например, статью Г. Ф. Корзухиной, специально посвящённую этой проблеме: *Корзухина, Г. Ф.* О памятниках «корсунского дела» на Руси (по материалам литья) / Г. Ф. Корзухина // *Византийский временник*. — М., 1958. — Т. 14. — С. 129—137.